

У дочери был слабый слух. Учителя на словах этого не упоминали, но за спиной обсуждали. Ученики были ещё младше и не думали о том, чтобы учитывать чувства девочки. Вдруг кто-то из них высмеял бы Тун Паньэр — как бы ей было тяжело.

Тун Паньэр покачала головой.

Спустя некоторое время она сказала:

— Нет, просто... учитель сказал всем купить учебники, но меня не попросил.

Может, учитель ко мне плохо относится?

Она не договорила, но остальные трое и так поняли.

Учебники?

Тун Цянь, кажется, что-то вспомнил. Он спросил:

— Этот учитель — математик Чжао Сюэи?

Тун Паньэр удивлённо подняла голову.

Он продолжил:

— Чжао Сюэи вызвал в нашем классе несколько учеников, которые плохо сдали экзамены. Те, кто выходил, возвращались с таинственным видом. Но я заметил, что у нескольких вызванных учеников в рюкзаках появился один и тот же учебник.

Тун Цянь в школе не особо занимался. Из уважения к директору он не мог просто спать на уроках, поэтому половину времени тратил на решение олимпиадных задач, а другую половину — на наблюдение за окружающими.

Так он и заметил странность.

Обычно все учились вместе. Дополнительных занятий не проводилось. Кроме учебников, выданных школой, только коллективно закупали базовые пособия по китайскому и математике. Появление дополнительного учебника удивило Тун Цяня.

Спросил у одноклассников, но все хранили молчание. Тун Цянь долго думал и понял, что у всех, у кого был этот учебник, было одно общее — их всех вызывал Чжао Сюэи на «беседу».

— Этот учебник с зелёной обложкой? Называется «Практика к каждому уроку»?

Тун Паньэр ответила:

— Да, называется «Практика к каждому уроку», но я видела, что у одноклассника учебник был в красной обложке.

— Наверное, это он, просто для каждого класса цвет разный. — Тун Цянь утвердительно кивнул.

Ван Пинпин смутилась:

— О чём вы говорите?

Тун Цянь изложил свою догадку.

Чжао Сюэи, чтобы заработать, специально составил сложный и запутанный тест. А когда ученики плохо сдали, уговорил их купить учебник. Ученики, чья уверенность была подорвана, ради оценок вынуждены были раскошелиться.

Это предположение было логичным, но Ван Пинпин нахмурилась:

— Малыш, как ты можешь так плохо думать об учителе!

Тун Цянь вспомнил, что мама не знала о делах Чжао Сюэи, и рассказал ей, как слышал, как Лю Чуньхуа ругала Чжао Сюэи.

Ван Пинпин была крайне удивлена.

В её представлении учителя были такими, как их изображали в пропаганде по всему уезду — людьми, которые сжигают себя, чтобы осветить путь другим.

Учителя в те времена в основном были бедны. Максимум, что они получали — это мелкие подарки от родителей. Ван Пинпин сама каждый год дарила учителям начальной школы Дая сигареты, алкоголь и продукты.

Но специально подставлять учеников, чтобы заставить их покупать учебники ради прибыли, было чем-то неслыханным.

Тун Цянь пробормотал:

— Он же смог связаться с вдовой Чжао... Разве обмануть учеников ради денег не проще простого?

Как раз Ван Пинпин услышала это. Она с беспокойством посмотрела на других детей, а затем разозлилась и закричала:

— Тун Цянь!!!

Тебе всего третий класс, о чём ты думаешь!

Тун Цянь, который уже давно был взрослым, замер, затем быстро вскочил:

— Сестрёнка, мы поедem в уезд купить тебе учебники! Возьмём Чжоу Миньяня — он выберет самые лучшие!

Сказав это одним духом, растерянная Тун Паньэр улыбнулась. Её маленькое лицо светилось от радости:

— Мы поедem покупать? Не слишком ли это дорого?

Смушение дочери тронуло сердце Ван Пинпин.

Она сердито указала на Тун Цяня, давая понять, что «потом разберёмся», затем повернулась к дочери и мягко сказала:

— Мама заработала деньги. Теперь, если тебе что-то нужно, скажи маме. Деньги можно тратить, главное не расточительствовать.

В глубине души она понимала, что больше всего она обязана этой маленькой, но уже многое пережившей дочери.

Она говорила чуть тише, и Тун Паньэр не расслышала, поэтому повторила.

Ван Пинпин почувствовала, как на сердце опустился тяжёлый груз.

Она изо всех сил старалась заработать деньги — не только чтобы вылечить болезнь сердца сына, но и чтобы обеспечить дочери лучшее будущее.

Если слух не удастся вылечить, она хочет оставить ей деньги, чтобы она не страдала от насмешек.

Глубокие размышления матери не были понятны Тун Паньэр. Сейчас она просто радовалась, что скоро получит учебник по математике.

— Одного учебника мало!

Услышав, что сестра хочет сэкономить, Тун Цянь, чувствуя себя богачом, махнул рукой:

— Купим два! По математике и по китайскому!

Перед тем как отправиться продавать ланч-боксы, Ван Пинпин дала ему 50 юаней, велела быть осторожным, чтобы не украли.

Тун Цянь быстро согласился.

Как это ни печально, но после перерождения это был первый раз, когда у него было столько денег под личным контролем — целых 50 юаней!

Тун Цянь решил взять Чжоу Миньяня и сестру и отправиться гулять.

Но после того как они обошли весь городок, оказалось, что развлечений здесь практически нет: ни интернет-кафе, ни караоке, ни «Макдональдса» с KFC.

Несколько уличных ларьков с едой. Тун Цянь попробовал, но кулинарные навыки продавцов были хуже, чем у Ван Пинпин.

Деньги есть, а тратить их некуда — вот какова была реальность жизни в то время.

Если бы не то, что Чжоу Миньянь сказал, что учебники на следующий год могут измениться, Тун Цянь бы купил и их.

Выйдя из книжного магазина, они оказались на углу. Он шёл задом, чтобы спросить их:

— Куда пойдём дальше?

И тут он увидел, как Тун Паньэр и Чжоу Миньянь, стоявшие в трёх-четырёх метрах от него, одновременно побледили и бросились к нему.

— Осторожно!

— Малыш!

— Братик!

Услышав испуганные и тревожные крики Чжоу Минъяня и сестры, Тун Цянь понял, что они предупреждают его об опасности сзади, но было уже поздно.

Из-за угла выехала машина и неожиданно врезалась в него.

— Вжи-и-ик...!

Раздался резкий звук торможения.

Тун Цянь почувствовал, как сзади на него обрушилась огромная сила. Его тело отбросило в сторону, он перевернулся в воздухе и с грохотом упал на землю, не в силах подняться.

С точки зрения Чжоу Минъяня и Тун Паньэр было ясно видно, как Тун Цянь был сбит машиной, подлетел в воздух, перевернулся два раза и упал на землю в десяти метрах от места столкновения.

Глядя на Тун Цяня, лежащего лицом вниз, Чжоу Минъянь почувствовал, как сердце его замерло.

Он присел рядом с Тун Цянем, растерянно протянул руку, не зная, что делать.

Неужели после того как они наконец переродились, судьба решила сыграть с ними злую шутку?

Чжоу Минъянь думал о всякой ерунде.

Перед лицом внезапной ситуации он полностью потерял свою гордость — рассудок.

Тун Паньэр, увидев, что он просто сидит, подумала, что с братом что-то случилось. У неё потемнело в глазах, и слёзы покатались по щекам.

В конце концов мужчина, вышедший из машины, поднял безжизненное тело Тун Цяня.

На обычно спокойном лице мужчины тоже появилось беспокойство, но он был самым хладнокровным из всех присутствующих.

Он сказал:

— Старина Ли, быстро, отвезите этого ребёнка в больницу!

Водитель с момента аварии застыл на месте. Сердце его бешено колотилось, в голове мелькали только два слова.

Конец!

Мужчина, увидев, что водитель не реагирует, снова крикнул:

— Быстрее, спросите дорогу! Мы должны доставить его в больницу!

Только тогда водитель пришёл в себя. Дрожащими руками завёл машину.

Мужчина осторожно держал потерявшего сознание ребёнка, боясь лишней раз его

потревожить.

В этот момент Чжоу Минъянь с трудом поднялся.

Его взгляд не отрывался от тела Тун Цяня. Когда тот исчез на заднем сиденье машины, он из последних сил побежал за ним.

— Я знаю, где больница!

Мужчина без колебаний:

— Быстро, показывай дорогу!

Чжоу Минъянь взял Тун Паньэр за руку и сел в машину.

Безжизненный вид Тун Цяня ещё больше напугал Тун Паньэр.

— Братик, братик, с ним всё будет хорошо... — она всхлипывала, даже не смея взглянуть на Тун Цяня.

Чжоу Минъянь сжал руки в кулаки. В голове крутились мысли о прошлой и нынешней жизни, о карме и воздаянии.

Всё вокруг казалось покрытым плёнкой, не проникая в сознание. Он постепенно понял, что мужчина что-то сказал.

Мужчина сказал:

— Он дышит, и крови нет. Ситуация не так страшна, как вы думаете, но точнее скажет только врач.

Чжоу Минъянь почувствовал, как его душа наконец вернулась в тело.

Разум вернулся. Он глубоко вдохнул и повернулся к бледному лицу Тун Цяня.

[Отсутствуют авторские примечания]

<http://bllate.org/book/16382/1482761>